

Муфта передвигалась прыжками, задние лапы отталкивались, поднимая облака пыли. Линь Дань, шедший следом, чувствовал, как лицо забивает пылью. Даже если бы мог заговорить, он бы не стал!

Наконец он почувствовал, что пыль больше не летит в лицо, потянулся рукой вперед и нащупал «вход», только тогда произнес:

— Прибыли.

Ху Чэ сзади сказал:

— Осторожнее, я держу веревку, спускайся медленно.

На самом деле, из-за сложности строительства тайные ходы не бывают высокими и просторными. Но кто знает, что творится в ходе, которым не пользовали столько лет?

Линь Дань не стал рисковать. Он не мог равняться с Муфтой и медленно спускался по веревке, достигнув дна за пару движений. Глаза Муфты светились в темноте зеленым огнем, глядя на него. Линь Дань привык к этому по ночам. Хотя Муфта обычно спала у его кровати, кролик оставался кроликом и был активен ночью. Иногда, просыпаясь среди ночи, он видел два звериных глаза, смотрящих на него с края кровати...

Он зажег факел огнем, и окружающее пространство озарилось светом. Тайный ход дома маркиза Чана оказался добротным. За столько лет без ухода он лишь покрылся пылью. Кирпичи кое-где треснули, но не сильно. Стены и пол хода были ровными. Свет факела не достигал конца, длинный темный коридор казался одинаковым с обеих сторон. Линь Дань, обернувшись на месте, уже потерял ориентацию.

Однако Ху Чэ и Бай Чжэнцин были надежнее Линь Даня, а в таких условиях никто не был надежнее Муфты.

В туннеле Муфта носилась как одержимая собака. К счастью, она бежала с остановками, ожидая Линь Даня, иначе даже Ху Чэ не смог бы за ней угнаться.

— Этот ход, похоже, действительно только для побега, никаких ловушек. — В бесконечной темноте голос невольно понизился. Линь Дань говорил, шагая по следам Муфты и крепко сжимая рукав Ху Чэ.

Если бы не теснота, Ху Чэ прижал бы к себе перепуганного Линь Даня и стал целовать. Но сейчас он мог лишь потянуть его за руку:

— погоди, учитель сзади. Дай факел, ты несешь его с самого начала.

Линь Дань не разжимал руку: без предмета в руке было беспокойно, но на словах был тверд:

— Ничего, такой путь — ерунда.

Ху Чэ не стал возражать, достал платок и аккуратно стер пыль с лица Линь Даня.

Бай Чжэнцин, идущий сзади с факелом и осматривающийся, поднял голову и увидел эту сцену. Ему стало не по себе. Он щелкнул пальцами и сказал:

— Идите медленнее.

Бай Чжэнцину было далеко до того, чтобы застать Ху Чэ врасплох. Тот перехватил что-то в воздухе, разжал ладонь и увидел круглую жемчужину, покотившуюся по руке. Он предположил:

— В те времена дом маркиза Чана использовал этот ход, чтобы вывезти серебро. Эта жемчужина упала на земле в спешке, видимо, времени не было даже подобрать её.

Линь Дань тоже удивился:

— Учитель, раз у дома маркиза Чана был тайный ход, неужели никто не спасся, всех казнили? Если успели вывезти богатства, как могли оставить самых важных людей?

Оставить корни, чтобы не беспокоиться о дровах, а сжечь корни, вывезя только дрова — какой смысл?

Бай Чжэнцин покачал головой:

— Вы правда думаете, что я знаю всё? Хотя я и в отставке, я не против вашей государственной службы. У службы есть свои плюсы. Например, такие тайны мне, простому человеку, не ведомы. Но мы можем логически предположить.

Ху Чэ подхватил:

— В те времена дом маркиза Чан, хоть и уступал маршалу Се, все же был первоклассным военным родом. Цай Чжэньбэй, Се Шоуцзин, гарнизон на юге, восточный флот лишь на бумаге... Армия семьи Чан, наверное, постоянно стояла на Западном рубеже?

— Генерал Запада? — вставил Линь Дань.

Бай Чжэнцин улыбнулся:

— Верно. Генерал Запада из нынешних сказок в чайных — это предок дома маркиза Чана, один из основателей нашей династии. Но после того, что случилось с семьей Чан, в чайных перестали рассказывать сказки о Генерале Запада.

Хм... эту сказку в прошлой жизни рассказывал ему старший брат. Тогда он был еще мал, и старший брат каждый день рассказывал истории о военных домах. У старшего брата была хорошая боевая подготовка, и он даже думал, что тот из военного рода, и даже военачальником... Военачальником, черт возьми! В прошлой жизни его жестоко обманули!

— Столица — вотчина семьи Се и Императора. В те времена маршал Се обладал абсолютной властью над городом. Возвышение дома маркиза Чана не отвечало интересам этих двух домов, поэтому они ударили молниеносно, чтобы убить одним ударом.

— Конечно, если дом Чан планировал мятеж, они наверняка что-то знали заранее, поэтому быстро вывезли всё, что могли, оставив на виду вещи и людей, чтобы семья Се и Император уничтожили их, сохранив основу рода. — Ху Чэ задумался. — Но если эти двое ударили, как они могли позволить дому Чан оставить потомка...

Голос Ху Чэ оборвался.

Все трое остановились одновременно. Один потомок дома Чан, которого Император точно не убил бы —

— Третий принц.

Линь Дань вдруг сухо рассмеялся:

— Учитель, Чэ, а что, если этот туннель ведет прямо во дворец?

Третий принц, конечно, носил фамилию Шан. Но нынешний глава клана Шан, его отец, уничтожил его род по матери и приказал умертвить его мать. Даже если он был тогда ребенком, он уже понимал, что происходит. Если бы не понимал, Император не подумал бы сделать его наследником.

Сейчас Император не обращает на Третьего принца внимания. Если у него и остались чувства к отцу, это ложь. Третий принц, достигнув возраста, не выпущен из дворца для создания собственного дома. Это можно счесть за пренебрежение Императора или за недоверие.

Но как бы то ни было, это не меняет того факта, что Третьего принца во дворце не замечают. Незаметность означает, что на него не смотрят, но также дает возможность делать многое, если он действительно владеет тайным ходом за пределы дворца.

— Говорят, у Третьего принца всегда были хорошие отношения с Первым принцем. — Первый принц протянул руку помощи Третьему принцу, и тот вырос во дворце. Первый принц раньше был тем, кого хвалили учителя. Почему он стал таким близоруким? Неужто всё из-за Второго принца и императрицы?

Неужели у Первого принца не было других целей, сближаясь с Третьим принцем? Если были, то это его собственная мысль или приказ Императора?

Ху Чэ чувствовал, что голова идет кругом, и решил отложить это, сосредоточившись на туннеле, пытаясь найти зацепки.

Бай Чжэнцин покачал головой:

— Не обязательно Третий принц. Если семья Чан готовилась к мятежу, зачем оставлять Третьего принца как запасной вариант? Это нелогично.

Линь Дань вспомнил прошлое жизни Третьего принца. К сожалению, тогда он был просто повесой, а Третий принц почти никогда не покидал дворца, так что они не были знакомы. Позже он хотел узнать что-то, но сам едва выживал, не выезжал из столицы и ничего не знал о новостях, кроме крупных событий. Он не знал, что случилось с Третьим принцем в итоге.

Ху Чэ выдохнул:

— Тоже верно, ход выглядит давно заброшенным...

— Чик-чик!

— Хлоп-хлоп!

Внизу раздался звук, издаваемый Муфтой.

Линь Дань вздрогнул:

— Муфта?

Бай Чжэнцин взмахнул факелом, осветив пространство, и увидел, что тут ход немного расширяется. В углу была дыра, и Муфта, жалобно пискнув, попыталась выпрыгнуть, но дыра была слишком малой, и она каждый раз ударялась головой.

<http://bllate.org/book/17701/1652744>